

ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

КНИГА

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

СБОРНИК

XXXIX

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»

МОСКВА 1979

Л. Л. АЛЬБИНА

ВОЛЬТЕР КАК ЧИТАТЕЛЬ

К

руг читательских интересов Вольтера был исключительно широким и нашел отражение в переписке с друзьями, литературными агентами, издателями и книгопродавцами. Письма к Дамилявилю, Даржансону, Даржанталю, Тьерю, Бриассону, Крамерам, Ламберу изобилуют данными о недавно вышедших книгах, иногда встречаются списки сочинений, в которых Вольтер нуждался, обуславливаются суммы на их приобретение, нередко просьбы не задерживать присылку, жалобы на отсутствие источников в Ферне и т. д. Значительный материал содержится в письмах к авторам, посылавшим Вольтеру свои сочинения в дар и на отзыв. На основании переписки были составлены списки книг, прочитанных Вольтером в сирейский и берлинский периоды его жизни¹.

Однако эти данные не могут считаться исчерпывающими без учета материалов личной библиотеки Вольтера, в которой сохранились (помимо других) многие из упомянутых в переписке изданий. Книги библиотеки, служившие Вольтеру во все периоды жизни, позволяют более определенно и точно судить не только о круге его интересов и эрудиции, но о стиле и манере чтения, о времени ознакомления с отдельными произведениями, использованными, зачастую в качестве источников, необходимых для работы, об его отношении к прочитанным книгам, их авторам и т. л.

Настоящая статья не претендует на полное освещение всех аспектов темы и базируется в основном на материалах первых трех томов публикации «Корпуса» читательских помет Вольтера, подготовленных к печати в 1969—1976 гг. группой научных сотрудников Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина². Пометы

¹ Wade I. O. *Voltaire and Madame du Châtelet: an essay on the intellectual activity at Cirey*. London, 1941, p. 205—212; Fontius M. *Voltaire in Berlin*. Berlin, 1966, S. 91—117.

² Об этом издании см.: Воронова Т. П. Издание «Корпуса» помет Вольтера. — Новая и новейшая история, 1976, № 2, с. 218—219; Taylor S. S. B. *Voltaire's marginalia: a preview of the forthcoming edition*. — *Studies on Voltaire and the eighteenth century*, 1975, [vol.] 135, p. 165—180.

Вольтера на полях, а также многочисленные и разнообразные следы внимательного чтения — отчеркивания строк и фраз, загнутые углы и поля страниц, закладки, бумажные наклейки и иные знаки, оставленные более чем на двух тысячах книг библиотеки, воспроизводятся в «Корпусе» во всей полноте. Первые три тома «Корпуса» занимают около 200 авторских листов. Все издание рассчитано на 8—10 томов, включая «Приложения». Описания семисот произведений, находящихся в первых трех томах «Корпуса», расположенные в порядке алфавита названий, охватывают разделы «А—F» «Каталога» библиотеки Вольтера³. Материалы первых трех томов «Корпуса» позволяют уже сейчас сделать ряд наблюдений и выводов об особенностях чтения Вольтера, внести новые, иногда существенные, детали в разработку темы. Это касается в основном вопроса об использовании Вольтером прочитанных книг при создании своих сочинений. Публикация читательских помет Вольтера позволяет глубже понять методику его работы, характер знакомства с литературными, историческими и иными источниками, процесс научного творческого осмысления и переосмысления содержащихся в них сведений. Впервые «Корпус» вводит в научный оборот весь комплекс читательских помет Вольтера, позволяющий объяснить многие его суждения о произведениях современников и книгах предшествующих эпох. Отдельные публикации помет Вольтера на полях сочинений Руссо, Дидро, Гельвеция, Крепильона, Бейля и Неккера были осуществлены в статьях К. Н. Державина, В. С. Люблинского и Л. С. Гордона⁴.

Чтение обычно полностью захватывало Вольтера (читал он быстро), впечатления были сильными и находили отражение в маргиналиях и письмах, написанных иногда в тот же день. Так, в десятых числах июня 1749 г., под впечатлением от присланной в дар книги Дидро «Письмо о слепых в назидание зрячим» (вышедшей 9 июня), Вольтер написал первое письмо ее автору: «Я с величайшим удовольствием прочитал Вашу книгу, которая рассказывает о многом и заставляет многое понять»⁵. В экземпляре «Письма о слепых» (№ 1037) множество закладок из обрывков черновиков (автографов), встречаются отчеркивания на полях и подчеркивания отдельных слов, пометы — немногочисленны. Возле диалога Саундерсона, слепого профессора математики и физики, с английским священником Холмсом о божественном происхождении живого организма, Вольтер заметил: «Мне кажется, что Саундерсон весьма скверно рассуждает» («Sanderson me paroît raisonner fort mal»)⁶. Помета перекликается с высказыванием Вольтера в письме к Дидро: «Я признаюсь Вам, что совершенно не согласен с мнением Саундерсона, который отрицает бога только потому, что родился слепым»⁷. Дидро ответил Вольтеру в почтительном тоне, приписав Саундерсону всю вину в атеизме.

³ Библиотека Вольтера. Каталог книг. М., 1961, с. 105—401. Далее в тексте при упоминании книг из библиотеки Вольтера указывается их номер по этому изданию.

⁴ Державин К. Н. Вольтер — читатель «Эмиля» Руссо. — Изв. Акад. наук СССР, 1932, сер. 7, № 4, с. 317—339; Люблинский В. С. Маргиналии Вольтера. — В кн.: Вольтер. Статьи и материалы. Л., 1947, с. 115—173; Гордон Л. С. Вольтер — читатель Бейля и Неккера. — В кн.: Французский ежегодник. 1961. М., 1962, с. 469—480.

⁵ Voltaire's correspondence. Ed. by Th. Besterman, Genève, 1965, vol. 17, № 3400. Далее: Voltaire's correspondence.

⁶ Здесь и далее во французском оригинале сохраняется орфография и пунктуация Вольтера.

⁷ Voltaire's correspondence, vol. 17, № 3400.

Вольтер. Портрет работы художника М. К. де Латура. Гравюра XVIII в.

ния Декарта самым тесным образом связаны с его критикой картезианства в «Философских письмах» и статьях «Душа» и «Картезианство» в «Вопросах к Энциклопедии». «Весьма несносная книга экс-иезуита по имени Ноннот, которому был дан ответ», — дописал Вольтер после заглавия книги своего противника, аббата Ноннота — «Ошибки Вольтера», вышедшей в 1766 г. (№ 2579). «Этот небольшой трактат принадлежит экс-иезуиту Нонноту, он является выдержкой из четырехтомного словаря, которым благочестивый человек непременно должен усыпить публику», — иронически отозвался Вольтер о другом сочинении Ноннота (№ 2580). Пометы эти совпадают с оценкой, данной Вольтером в одном из примечаний к поэме «Гражданская война в Женеве» (1768): «Это находится в книжонке экс-иезуита, озаглавленной «Ошибки Вольтера», в книжонке столь же переполненной ошибками, как и дурными рассуждениями»¹¹.

Многие из помет Вольтера не только по содержанию, но и стилю близки к высказываниям в переписке и произведениях. Его интонации везде звучат одинаково свежо и живо. Характерно письмо Вольтера к Дамилявилю от 19 ноября 1765 г., содержащее излюбленные общие оценки, часто встречающиеся в маргиналиях: «Разрушайте плоские декламации, жалкие софизмы, исторические неточности, противоречия, бесчисленные абсурдности, помешайте тому, чтобы люди здравого смысла стали рабами тех, кто им совсем не обладает»¹².

В маргиналиях же Вольтер нередко повторял оценки, приведенные прежде в письмах и сочинениях. На отдельном листе, вклеенном перед шмуцтитолом книги Гельвеция «Истинный смысл системы природы»

«Я проглотил сегодня книгу Болингброка... Болингброк — жалок», — писал Вольтер в письме к мадам Дени от 20 апреля 1754 г.⁸ В письме к Д'Аламберу от 1 марта 1773 г. Вольтер заметил: «Я прочитал, умирая, небольшую книжонку г-на Кондорсе, это столь же хорошо в своем жанре, как и похвальные слова Фонтенеля». В тот же день Вольтер написал автору о том, что получил его «маленькое золотое произведение» и прочитал «немедленно»⁹.

Под впечатлением от чтения книги Дариграна «Анти-финансист» (8 января 1764 г.) Вольтер писал Дамилявилю 14 января: «Я благодарю Вас за «Анти-финансиста». Произведение это наглое и неосновательное от начала до конца»¹⁰.

Пометы, сделанные Вольтером в процессе чтения, в большинстве своем находились в тесной связи не только с его письмами, но и произведениями.

Так, маргиналии Вольтера на сочинения

⁸ Ibid., vol. 24, № 5132.

⁹ Ibid., vol. 84, № 17158, 17159.

¹⁰ Ibid., vol. 54, № 10804.

¹¹ Voltaire. Oeuvres complètes. Paris, 1877, t. 9, p. 535, note 1.

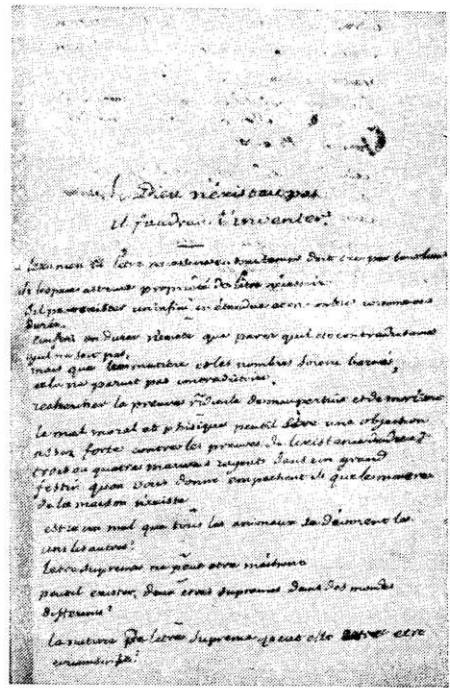
¹² Voltaire's correspondence, vol. 59, № 12123.

(1774), Вольтер написал фразу, ставшую впоследствии широко известной: «Если бы бога не было, его следовало бы изобрести» (№ 1613). Впервые это высказывание встречается в его стихотворном послании 1769 г. автору сочинения «О трех обманщиках»¹³. Это важное для утверждения своей философской позиции замечание Вольтер повторил в другом произведении «Речь мэтра Беллеге, бывшего адвоката» (1773): «Таким образом, бог необходим миру в любом смысле, и можно сказать вместе с автором «Послания» кропателя плоской книги «Три обманщика»: «Если бы бога не было, его следовало бы изобрести»¹⁴.

Нередко Вольтер несколько раз возвращался к прочитанному, широко используя маргиналии, сделанные во время чтения. Так, издание трагедий известного драматурга XVIII в. Кребильона (1750) Вольтер прочитал, сопроводив многими пометами сразу после получения. В письме к Даржанталю от 13 июля 1751 г. он писал о «варварских стихах, напечатанных в Лувре»¹⁵. Позднее, после смерти своего соперника,

в памфлете «Похвальное слово господину Кребильону» (1762) Вольтер возвращается к этому изданию, цитирует стихотворные отрывки, отмеченные маргиналиями и иными знаками чтения. Свои впечатления он вновь выразил в письме к Даржанталю от 23 июля 1763 г.: «Поскольку в Лувре напечатан несравненный «Триумвират» неподражаемого Кребильона, я полагаю, что смог бы сделать нечто столь же скверное, не претендуя на почести Лувра»¹⁶. Факт этот особенно задевал Вольтера, произведения которого (в отличие от Кребильона) никогда не печатались в Королевской Луврской типографии¹⁷. Работая над «Посланием к Д'Аламберу» в 1770—1771 гг. Вольтер привел отрывки из трагедии Кребильона «Атрей и Тиест», отмеченные при чтении издания 1750 г.¹⁸ В письме к графине Даржанталь от 11 января 1771 г. Вольтер писал: «Я пересмотрел его „Атрей“, он показался мне могилой здравого смысла, грамматики и поэзии. Можно считать, что это сочинение гениального вандала, плохо знающего наш язык»¹⁹.

Разумеется, не всегда существовала прямая, отраженная в маргиналиях, связь между книгами, использованными в качестве источников,

Пометы Вольтера на чистом листе перед титулом книги Гельвеция «Истинный смысл системы природы». Гаага, 1774

¹³ Voltaire. Op. cit., t. 10, p. 403.

¹⁴ Ibid., 1879, t. 29, p. 10.

¹⁵ Voltaire's correspondence, vol. 19, № 3933.

¹⁶ Ibid., vol. 52, № 10492.

¹⁷ Люблинский В. С. Указ. соч., с. 124.

¹⁸ Voltaire. Op. cit., t. 10, p. 429—434, note 4.

¹⁹ Voltaire's correspondence, vol. 78, № 15928.

и произведениями Вольтера. Не всегда можно встретить знаки чтения на книгах, прочитанных им. Например, книга Дюкло «Рассуждения о нравах века» представлена в библиотеке Вольтера в четвертом издании (1764) без каких-либо следов чтения. Вольтер, вероятно, читал ее в одном из более ранних изданий, так как отзыв об этой «неплохой» книге «честного человека», содержится в его письме от 4 июня 1760 г.²⁰

На книге Ларше 1767 г. (№ 1923), как и на многих других произведениях, с которыми Вольтер полемизировал, нет никаких знаков чтения. Известно, тем не менее, что Вольтер не только ознакомился с ней, но в том же году подверг жестокой критике в своем сочинении «Защита моего дяди». Быстрота, с которой Вольтер ответил, дает основания предположить, что он читал книгу Ларше по экземпляру, сохранившемуся в его библиотеке.

Однако в большинстве случаев книги библиотеки Вольтера помогают непосредственно проследить его работу над источниками на всех этапах и во всех деталях. Так, во время работы над «Комментариями к Корнелю» (1762) Вольтер располагал вначале одним изданием «Сида» (1644), которое сохранилось в его библиотеке (№ 867). Оно испещрено исправлениями, замечаниями, добавлениями, сделанными Вольтером и одним из его секретарей. В сентябре 1761 г. Вольтер писал Дюкло о получении другого издания сочинений Корнеля (1664 г.), ставшего рабочим экземпляром. Именно по нему Вольтер в «Комментариях к Корнелю» цитировал стихи, подчеркнутые или отмеченные при чтении закладками, воспроизводил отрывки и выражения, вызвавшие у него особенно резкую критику (№ 862).

Как правило, чтение являлось для Вольтера исходным моментом при создании того или иного сочинения. Многие из маргиналий носили характер заметок, тесно связанных с последующей работой. Несомненно, чтение 26-томного «Пословного комментария к Ветхому и Новому завету» Дом Кальме дало Вольтеру не только огромный запас сведений, но послужило толчком к критике Священного писания при создании «Наконец разъясненной Библии» (1776). Вольтер читал труд Дом Кальме зимой 1739 г. в Сирейском замке вместе с маркизой дю Шатле (в некоторых томах встречаются закладки с ее пометами)²¹. Результатом этих занятий явилось сочинение маркизы дю Шатле «Изучение книги бытия», оставшееся в рукописи, обнаруженное и опубликованное американским ученым Айра Вейдом уже в нашем столетии²². После смерти маркизы дю Шатле книги были перевезены из Сире в Париж, где оставались до возвращения Вольтера из Берлина. В письмах к графине Бентинк Вольтер настойчиво просил приобрести для него труд Дом Кальме. Шарль де Бросс в письме к барону Жемо от 31 декабря 1764 г. писал о Вольтере: «Он проводит жизнь, читая Кальме, откуда черпает эрудицию и куда добавляет свои эпиграммы»²³. Многочисленные ссылки на «Пословный комментарий» встречаются в сочинениях Вольтера: «Опыт о нравах и духе народов» (1756), «Бог и люди» (1769) и в статьях «Философского словаря» (1764—1765) и «Вопросов к Энциклопедии» (1770—1772). Более ста ссылок и цитат из «Пословного комментария» содержится в «Наконец разъясненной Библии». Форма «Пословного комментария» не только повлияла, но в известной степени обусловила характер построения сочинения Вольтера, методически опровергавшего аргументы учё-

²⁰ Ibid., vol. 42, № 8214.

²¹ Pomeau R. La Religion de Voltaire. Paris, 1969, p. 163; Wade I. O. Op. cit., p. 42.

²² Wade I. O. Op. cit., p. 43.

²³ Voltaire's correspondence, vol. 56, № 11434.

ного монаха-бенедиктинца. Многие из помет на книге Дом Кальме почти текстуально воспроизведены Вольтером в «Наконец разъясненной Библии». Пребывание Вольтера в 1754 г. в течение месяца в «местожительстве наук и мудрости», дружеские отношения с Дом Кальме, настоятелем Сенонского монастыря в Вогезах, не помешали Вольтеру использовать выписки из фолиантов творений отцов церкви и трудов вселенских соборов в исторической, филологической и философской критике Священного писания.

Широко использовал Вольтер 36-томную «Церковную историю» Клода Флери, послужившую ему одним из основных источников при написании «Опыта о нравах и духе народов». Poleмические выпады против Флери встречаются в таких сочинениях Вольтера, как «Важнейшее исследование милорда Болингброка» (1767) и «Пирронизм в истории» (1768). Жестоко критиковал он Флери во многих статьях «Философского словаря» и «Вопросов к Энциклопедии».

В маргиналиях Вольтер обычно более определенно и резко формулировал свое отношение к книге и ее автору, четко, почти в афористической форме, приводил оценку, отличающуюся в ряде случаев от высказываний в письмах и произведениях. Сочинения драматургов XVIII в. вызывали наиболее острые и язвительные замечания Вольтера. Рассмотрение их вносит новые, порой неожиданные детали и оттенки в уже сложившиеся представления об отношениях Вольтера со многими его современниками. Замечания эти менялись в разные периоды, но для определенного момента дают верное представление о непосредственной реакции Вольтера при чтении. В. С. Люблинский справедливо отмечал, что «в целом ряде вопросов откровенность первых впечатлений чтения, бесспорно, имеет решающее значение»²⁴.

Несомненно, без полного учета и анализа всех высказываний Вольтера по определенному вопросу, нельзя достаточно убедительно судить о характере и значении его маргиналий. Окончательная систематизация многочисленных помет Вольтера возможна лишь после выхода всех томов «Корпуса» маргиналий. Следует отметить, однако, что среди разнообразных по содержанию и по форме читательских помет Вольтера, преобладают эмоциональные, полемические заметки, выразительные и яркие при всем своем лаконизме. Особенно характерны маргиналии Вольтера на сочинениях известных драматургов XVIII в. — Кребильона-старшего, Беллуа, Лагарпа, Арно де Бакуляра и многих других, отличавшиеся, как правило, от его писем. Например, в письме к Лагарпу от 4 июня 1777 г. Вольтер писал: «Мой дорогой собрат (по Академии), я получил от Вас почти одновременно два письма и „Монахиню“. Эта весьма чувствительная „Монахиня“ была хороша и станет много лучше. Я рассматриваю это произведение как одно из лучших на нашем языке»²⁵. В письме речь шла о драме Лагарпа «Мелани», (№ 1873), на титульном листе которой Вольтер добавил «Монахиня» («La religieuse»). В помете на одной из страниц драмы он написал: «Этот отрывок слишком длинен и отец не должен его слушать» («Ce morceau est trop long et le pere ne doit pas l'écouter») и далее: «Еще более длинен» («encore trop long»). Возле одного из диалогов Вольтер приписал: «Это скорее напоминает послание, чем диалог» («ceci est plus tot du ton d'une epitre que de celui du dialogue»). Против пространного монолога Мелани (принявшей яд) Вольтер заметил: «Надо говорить меньше, когда отравлен» («il faut parler moins quand on est empoisoné»).

²⁴ Люблинский В. С. Библиотека Вольтера. (Ист. очерк). — В кн.: Люблинский В. С. Книга в истории человеческого общества. М., 1972, с. 287.

²⁵ Voltaire's correspondence, vol. 96, № 19532.

61 MÉLANIE.

Il voit tout choc de lais, il court, les épaves ;
Mais il est arrivé pour le voir expirer.

Moultou, DE FAUBLAS.

Je perde tout.

SCÈNE IX. ET DERNIÈRE.

Les Acteurs précédens, MONVAL.

MONVAL, à Mélanie de Faublas sans voir Mélanie.

Ah! quels maux accablent votre vie!
Le Ciel à trop vengé les pleurs de Mélanie.

J'ai voulu vaincre...

(La scène est disposée de manière que Mélanie s'en est de
Théâtre est dans un fauteuil, ayant sa main à sa droite,
penché sur elle, quelques autres couchés à sa gauche, & de
de l'autre côté M. de Faublas est dans l'attitude de l'accu-
sément. Le Ciel est au-dessus de lui.)

MÉLANIE.

Où j'étais

MONVAL.

Quelle voix!

Elle m'appelle encore! ah! quel-que que je vois

(Elle tombe à genoux devant elle.)

MÉLANIE.

Ton amante qui meurt pour se sentir fidèle.

Je viens pour t'aimer — ma main est ensanglantée.

Puisque je puis du moins, justifier ton choix.

T'avais tout amour pour la promesse tuis.

DRAME

63

MONVAL.

Tu m'aimes & tu meurs! ô Mélanie! ô rage!

MÉLANIE.

Un breuvage mortel m'arrache à l'esclavage.

De jour où je t'ai vu, je jura d'être à toi.

L'amour à tous les deux donna la même loi.

Ma main y faillit, & le Ciel en colère

Ne m'eut fait sensencourer un tyran dans un pays.

Il verra dans mon sein le poison des douleurs.

Plus cruel mille fois que celui dont je meurs.

Cet homme injuste & dur secabla Mélanie

Du pouvoir qu'il reçut pour protéger ma vie.

Il en vint desespoir avec tranquillité.

La nature en son cœur n'a jamais habité.

La mort est dans le mien — des serpens le déchirent.

(Aux spect.)

O! vous, que mes malheurs à ce spectacle aient,

Et vous qui réfléchez les feux dont s'est brûlé,

Qui dormez sous ce marbre où mes pleurs ont coulé,

Levez-vous à ma voix, victimes malheureuses.

(Elle se lève avec effort, fait un pas sur le devant

de la scène.)

Levez-vous, entendez mes plaintes douloureuses.

Accablés avec moi l'oppression abhorré,

Dont je n'ai pu briser le cœur détaché.

C'est que le dernier cri de la fille opprimée,

Revenez à jamais dans son sang-tremblante.

Et s'il n'est imploré au jour de son trépas.

Rejetez le priere & ne pardonnez pas.

LE CURE.

O! ma fille! abaissez vos femines coupables.

*el fann poul
monst gnyon
soné.*

Пометы Вольтера на полях драмы Ж.-Ф. Лагарпа «Мелани». Париж, 1770

Для читательской манеры Вольтера характерны были добавления замечаний, как правило саркастических, к тексту и ремаркам авторов. Так, в речи Родонвилье, произнесенной 11 июля 1774 г. во Французской Академии (№ 1068), где говорилось о качествах Кондамина, который «любил и видел все», в отличие от других путешественников, Вольтер язвительно добавил: «И ничего не сделал» (et n' a rien fait). К ремарке Арно де Бакуляра к трагедии «Файель» (№ 108), — «Габриэль плача» — Вольтер добавил: «Если она может» («si elle peut»). Рядом с ремаркой Беллуа к трагедии «Габриэль де Вержи» (№ 334): «Габриэль, весьма нежно», — Вольтер заметил: «Ах, мой друг, будь нежным, не объявляя этого» («Eh mon ami soit tendre et n' affiche point»). Такого же типа приписка добавлена к ремарке «Файель, со страстью»: «Ах, мой друг, привноси страсть и не настаивай на этом» («ah mon ami mets y de la violence et ne l'indique pas»). Здесь же слова Габриэли: «Прошай, моя душа улетает, унося твой образ» Вольтер снабдил ироническим замечанием: «У тебя слыхом много здравого смысла для умирающей» («tu as trop desprit en mourant»).

Во многих пометах Вольтер писал о фактах заимствования у него (или у других авторов) мыслей, выражений, сведений, указывая на случаи прямого подражания, обращая серьезное внимание на стиль. «Стихи в подражание «Кребильону» («Vers a la Crebillon»), — написал Вольтер на полях трагедии «Габриэль де Вержи» (№ 334), далее он заметил кратко: «Мариво» (marivaux). В «Зельмире», другой трагедии Беллуа (№ 338), Вольтер настойчиво отмечал: «Какое гнусное подражание «Магомету» («Quelle fade imitation de Mahomet»), «плохо под-

ражает Меропе» («mal imite de mérope»), «в этом произведении слишком много украденных полустий» («il y a dans cet ouvrage trop demistiches pillez») и, наконец, «весьма награблено» («trop pillé»).

О стиле Беллуа Вольтер писал: «Какой беспорядок! Какое скопление невероятных вещей! Какой стиль!» («Quelle confusion! quel amas de choses improbables! quel stile!»). Стихи Ариосто (№ 101) Вольтер снабдил замечанием: «Займствованно Лафонтеном, но не так хорошо» («Imité par lafontaine mais inférieurement») и далее: «Подражание Горацию» («imité dhorace»). В письме к издателю Панку от 29 сентября 1769 г. Вольтер отметил, что в его статье «Басня», написанной для «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, имеется материал для «приятного сравнения басен, выдуманных Ариосто и займствованных Лафонтеном»²⁶. В помете на полях отрывка из постановления Парижского Парламента (№ 125) Вольтер приписал: «Слишком подражает «Провинциальным письмам» (Паскаля.—Л. А.) и плохо подражает» («Trop imité des lettres provinciales, et mal imité»).

Вольтер, естественно, уделял серьезное внимание фактам, необходимым для работы, отмечал при чтении даты, события, цифровые данные, сведения о том или ином лице, предмете и т. д. Многие замечания (особенно на закладках) носили чисто справочный характер, облегчавший нахождение материала, привлечшего его внимание. В них повторялись имена, цифры, давалось краткое содержание главы, абзаца, статьи, делались выписки из наиболее заинтересовавшего Вольтера текста. Иногда эти сведения сопровождались ссылками на страницы. Таким способом Вольтер отметил многие статьи из «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, внимательно и неоднократно им прочитанные и проштудированные, а также статьи «Исторического, литературного и критического словаря» Барраля. В пометах на некоторых закладках Вольтер четко указывал, для какой из его работ предназначались сведения, привлечшие его внимание. «Аннаты»,— отметил он на закладке в книге Дюпю «Трактат о правах и свободах галликанской церкви» (№ 1178). В своей статье «Аннаты» (1770) в «Вопросах к Энциклопедии» Вольтер использовал данные, содержащиеся на отмеченных при чтении страницах сочинения Дюпю²⁷.

Нередко Вольтер отмечал неточности, ошибки в датах, цифрах, конкретных сведениях и т. д. Поправки были фактическими, оценки — общими; «Неверно», «напротив», «ошибка», «химера», «какне химеры», «абсурд», «совсем не так», «ложь», «сомнительно», «болтовня», «фальшиво», «темно», «плоско», «какая глупость», «какая детская декламация», «весьма скверные рассуждения» и т. д. Некоторые замечания были полны раздражения, вызванного бездоказательностью положений автора: «Это заслуживает большего объяснения», «нужно было бы это доказать, это заслуживает труда», «да, но надо начать с доказательств», «предположения», «я в этом сомневаюсь», «вероятно, но нужно проверить».

Прямые выпады против автора облекались зачастую в форму непосредственного обращения к нему: «Ах палач!», «жалкий человек», «животное, для бога не имеет значения то, что он тобой хвалим», «идиот», «краснобай», «кто тебе это сказал?», «ах, бедняга Бейль, почему ты не читал Ньютона?», «глупец, чтобы писать трагедии, нужно сначала научиться писать», «ах, мошенник, напиши нам восхитительные стихи, но не говори актеру, чтобы он ими восхищался».

²⁶ Ibid., vol. 73, N 14944.

²⁷ Voltaire. Op. cit. Paris, 1878, t. 17, p. 258—260.

Возгласы негодования, как правило преобладавшие, перемежались с одобрительными восклицаниями. Вольтер всегда пытался воздать должное глубоким мыслям, интересным сравнениям, верным наблюдениям, совпадавшим с его собственными. Чаще всего одобрение выражалось кратко, одним или несколькими словами: «хорошо», «браво», «прекрасно», «великолепно», «сильно», «восхитительно», «интересно», «верно и тонко», «какая идея», «прекрасные стихи», «добрые рассуждения», «ново и забавно», «весьма хорошо», «очень верно, а значит и очень хорошо» и т. д. Некоторые из замечаний Вольтера носили характер наставлений, поучений: «Верно, но необходимо развить», «это слово добродетель заслужило немного большего толкования».

Серьезная, обстоятельная полемика с авторами отражена в маргиналиях Вольтера на сочинениях Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Монтескье, Бюффона, Неккера, Шатлю и многих других. Доброжелательный тон, хвалебные отзывы, согласие со многими положениями авторов, не мешали Вольтеру твердо отстаивать свое мнение, выдвигать возражения по существу, отмечать слабые места в книге. Несмотря на то, что маргиналии делались в процессе чтения, выражались они преимущественно в тщательной и завершенной форме и носили подчас самостоятельный характер. Такого рода полемические замечания Вольтера встречаются на парижском издании 1746 г. «Философских мыслей» Дидро (№ 1037) и на их издании 1777 г., вышедшем в Голландии без имени автора (№ 1038).

Чаще всего, возражения Вольтера выражались в форме конкретного суждения по тому или иному вопросу. Таковы его пометы на «Истории Франции» иезуита Даниеля, на сочинениях Дюбо, Дюгайана, на 36-томной «Церковной истории» Клода Флери и многих других. Иногда внешне беспристрастно, спокойно оперируя фактами, Вольтер указывал на ошибки, замечал неточности, приводил свое мнение. Таковы его пометы на отдельных статьях «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера (№ 1216). Например, в статье «Капитулярный», там, где неизвестный автор сослался на мнение Монтескье об ассамблеях сеньоров и епископов **при франках**, Вольтер заметил: «Епископы собирались только при Пипине» («Les eveques ne furent assemblez que sous Pepin»).

Многочисленными были общие оценки всего произведения в целом, отдельных глав, статей, сцен, отрывков. Такого рода пометы встречаются чаще всего на титульных листах книг, форзацах, в конце сцены, акта, монолог и т. д. «Эта капуцинская галиматья была уничтожена полицией» («Ce galimatia capucin a été supprimé par la police»), — написал Вольтер на титульном листе сочинения Фиделя де По (№ 1339). Второй том «Мемуаров», написанных Лабомелем (№ 1794), отмечен Вольтером: «Переполнен смешными неточностями, также как и все последующие» («Rempli de faussetés ridicules ainsi que les suivants»). На форзаце 5-го тома «Истории евреев» Иосифа Флавия (№ 1743) Вольтер дописал: «Примечание: полемические сочинения Иосифа содержат столько же лжи, как и его история, и еще больше скверных рассуждений» («Nota bene que les livres polémiques de Joseph contiennent autans de mensonges que son histoire, et de plus de tres mauvais raisonnements»). На обороте титульного листа «Мемуаров» Бакалар и Сана (№ 238) Вольтер заметил: «В этой книге много ошибок. Нужно ее сравнить с мемуарами маркиза де Торси» («Il y a beaucoup d'erreurs dans ce livre. il faut le confronter avec les memoires du marquis de Torcy»). Сочинение Аббади (№ 6) Вольтер оценил следующим образом: «Это весьма достойно столь несносной книги. Бесчисленные возражения, неужели они ничего не значат? Имеется ли хотя бы одно против математических ис-

тин?» («Cela est bien digne de cet impertinent livre. des objections sans nombre ne sont elles rien? en fait on une seule contre des veritez matématiques?»).

В помете на полях 184-й страницы Вольтер заметил: «Я не думаю, чтобы когда-нибудь были написаны книги более наполненные паралогизмами и ошибками» («Je ne crois pas qu'on ait jamais fait de livres plus rempli de paralogismes et d'erreurs»). Перед тем, как отбросить книгу Аббади, Вольтер в раздражении написал: «Эти глупости приводят меня в ярость, я не могу больше тебя читать!» («ces sottises me mettraient en colere je ne peux plus te lire»).

Наиболее распространенным приемом Вольтера были краткие иронические вставки, добавленные к имени автора, названию книги, главы и т. д. К заглавию книги Ленге «Теория гражданских законов» (№ 2136) Вольтер добавил: «Или теория парадоксов в пышных декламациях, в которых однако проявляется ум» («Ou theorie des paradoxes en declamations fastidieuses mais qui annoncent de lesprit»).

На титульном листе «Мемуара о регентстве герцога Орлеанского» Пиосанса (№ 2744), после слов «первый том», Вольтер приписал: «Где имеются только глупости и неточности» («Ou il ny a que des sottises et des faussetez»).

Заглавие сочинения Вире «Ответ на «Философию истории» (№ 3452) Вольтер снабдил язвительным: «Ответ глупца» («Dun sot»).

Свои мысли в пометах Вольтер выражал с большой экспрессией, обычно лаконично, в отточенной форме, повторяя иногда полюбившиеся ему высказывания. «Действительно, французы умертвили только трех королей — Генриха III, Генриха IV и Людовика XV» («Les français pont en effet assassiné que trois rois henri 3 henri 4 louis 15»), — иронически отметил Вольтер на полях книги Дариграна (№ 941), рядом с высказыванием автора о том, что «нет француза, который не любил бы своего короля так, как ребенок любит нежного отца». В помете на «Надгробном слове Людовику XV» епископа Бовэ (№ 311) он почти дословно повторил это высказывание. Возле слов Бовэ «о бессмертной верности и нежности французов к своим королям», о том, что «не было народа более достойного любви своих суверенов», Вольтер заметил: «И этот народ умертвил Генриха IV, Генриха III, Людовика XV и свершил Варфоломеевскую ночь» («et ce peuple assassiné henri 4 henri 3 louis 15 et a fait le St bartheleми»).

Наряду с маргиналиями, Вольтер широко использовал графические и иные, так называемые «немые» знаки чтения. Особенно часто применялись закладки без помет, отмечавшие необходимые для работы данные. Закладками для Вольтера служили разорванные (а иногда целые) письма, фрагменты черновиков — автографов, счета, деловые и личные записки, игральные карты, обрывки (и целые номера) газет, корректурные листы, каталоги издательских фирм и т. д. Материалы эти помогают иногда установить время обращения Вольтера к данной книге, дополнить новыми штрихами картину его отношений с издателями и книгопродавцами, восстановить неизвестные до того письма и открыть новые имена среди корреспондентов. Некоторые черновики — автографы Вольтера содержат варианты его трагедий, оставшиеся неизвестными издателям.

Неоднократно встречаются на книгах подчеркивания отдельных слов, фраз, строк, вертикальные отчеркивания строк, абзацев, страниц, загнутые углы, наклейки на отдельных словах и т. д. Во многих книгах встречаются загнутые углы и поля страниц, содержащих сведения, использованные Вольтером впоследствии в его работе. Загнутый угол бро-

шюры Бонсера о феодальных правах (№ 460) привлекает внимание к произведению, изданному анонимно (с ложными выходными данными) в последние месяцы министерства Тюрго. Брошюра была осуждена Парижским парламентом и сожжена у подножия большой лестницы Дворца правосудия. Вольтер предполагал использовать это «великолепное произведение» (как видно из его письма автору от 8-го марта 1776 г.) для написания мемуара, адресованного Тюрго и Мальзербу²⁸. После осуждения брошюры Вольтер написал в марте 1776 г. памфлет «Письмо преподобного отца Поликарпа», едко высмеивавший генерального адвоката Сегье, автора обвинения сочинения Бонсера²⁹.

Для Вольтера характерны были однотипные отметки, принятые с начала чтения книги для выделения особо важного текста. В некоторых книгах встречаются только закладки, в иных наклейки или загнутые углы и страницы. Закладки и отчеркивания, например, преобладают на книге аббата Дероша «Защита христианства», на «Рассуждении о методе» и «Письмах» Декарта, сочинениях Буленвилье, Аристотеля, Дерхана и многих других. «Немые» знаки чтения нередко перемежаются с маргиналиями, создавая в целом своего рода конспект прочитанной книги, в котором Вольтер не только резюмировал свое восприятие, но и подготавливал материал для работы. Во многих произведениях и письмах Вольтер воспроизводил подчеркнутые фразы, цитировал отрывки текста, отмеченные наклейкой (или точками), ссылаясь на страницы, выделенные при чтении закладкой или загнутым углом. Например, отрывок текста из «Бесед Цицерона о природе бога» (№ 773), отмеченный точками, был дословно приведен Вольтером в его статье «Конец света» (1771) в «Вопросах к Энциклопедии»³⁰. В «Веке Людовика XIV»³¹ Вольтер широко использовал «Мемуары» Торси (№ 807), цитировал отдельные фразы, делал отсылки к тексту, находящемуся на страницах, отмеченных при чтении закладками, наклейками, загнутыми углами.

Рассмотрение «немых» знаков чтения помогает воссоздать рабочие, читательские приемы Вольтера, особенности сбора материала и характер использования той или иной книги при формировании его собственных сочинений. Методика работы Вольтера с книгой, огромное его трудолюбие, умение выделять важнейший материал, проявляются в «немых» знаках чтения достаточно определенно и красноречиво.

Личная библиотека всегда служила Вольтеру ценнейшим справочным аппаратом, источником, интенсивно использованным при создании исторических, философских, литературных произведений. Изучение маргиналий помогает глубже понять позицию Вольтера по отношению ко многим волновавшим его вопросам философии, истории, религии, экономики, морали, права, более четко определить его связи с предшественниками и современниками. Читательские пометы Вольтера, блестящие по форме, не утратившие полемического накала и общественного звучания, представляют огромный интерес для исследователей творчества великого писателя Франции.

²⁸ Voltaire's correspondence, vol. 93, N 18839.

²⁹ Voltaire. Op. cit. Paris, 1880, t. 30, p. 333—338.

³⁰ Ibid., 1879, t. 19, p. 142.

³¹ Ibid., 1878, t. 14, p. 55, 323.